

Этот чистый, звонкий свист был до боли знаком. Кроме Янь Хана, Чу И еще ни разу не слышал, чтобы кто-то в окружении умел свистеть так чисто.

Ли Цзыхао, видимо, почувствовал то же самое: заслышав свист, он тут же остановился.

Чу И поднял глаза и посмотрел вперед: на перилах тротуара сидел человек.

Спортивные штаны, медицинская маска, локти упираются в колени. Он склонил голову, наблюдая за ними, а телефон в руке был направлен прямо в их сторону.

— Черт, — коротко выразил свое уныние Ли Цзыхао.

Чу И замялся. Он не понимал, зачем Янь Хан здесь объявился: пришел «прикрыть» его или просто ради того, чтобы снять видео или провести стрим.

В конце концов, у него почти не было опыта, когда кто-то приходил ему на помощь.

Так они и стояли, глядя друг на друга, пока Янь Хан не убрал телефон в карман и не кивнул ему в сторону. Только тогда Чу И, опустив голову, быстро зашагал к нему.

Янь Хан спрыгнул с перил, не проронив ни слова, развернулся и пошел вперед.

Чу И, не поднимая глаз, последовал за ним.

Когда они дошли до перекрестка, Янь Хан как раз раздумывал, не сводить ли Чу И в ту лапшичную, где они недавно были со Старым Янем, как вдруг сзади раздался голос:

— Сю..., сюда.

— М? — Янь Хан обернулся.

— Мне, сюда, — Чу И указал направо, в сторону, противоположную его дому. — Спасибо.

Те несколько хулиганов всё еще маячили где-то позади, поэтому Янь Хан не совсем понял, что тот имел в виду. Он ткнул пальцем в себя:

— Ты идешь туда, а как же я?

— Домой, — ответил Чу И.

Янь Хан уставился на него и лишь спустя несколько секунд процедил:

— Веришь, что я сейчас тебя тресну?

Чу И посмотрел на него, но ничего не ответил.

— ...И зачем ты туда идешь? — спросил Янь Хан.

— Купить ручку, тетрадь, — ответил Чу И.

— Ручку и тетрадь? — Янь Хан опешил, оставшись в некотором недоумении, но вскоре махнул рукой:

— Ладно, пошли, составлю компанию.

— Тет-, радь, — поправил Чу И.

— А! — Янь Хан запрокинул голову и со вздохом добавил:

— Понял, тетрадь. Без ручки.

— Угу, — кивнул Чу И.

Каждый раз, попадая в новое место, Янь Хан на пару дней впадал в тоску, не зная, как убить время.

Но в том, что он лез в дела Чу И, поджидал его после школы и терпел порой накрывающее его раздражение, дело было не только в скуке.

Папа всегда надеялся, что он будет «больше общаться» с людьми, на что Янь Хан неизменно отвечал, что на работе и так полно контактов. На самом деле он прекрасно понимал, почему папа так говорит.

У него не было друзей.

Но если отбросить внутренние причины, казалось, у него просто не было условий для их поиска. Старик тоже это понимал, поэтому лишь изредка упоминал об этом и больше не давил.

Чу И был едва ли не самым интересным из тех немногих людей, с кем он сталкивался за последние два года, не считая коллег по подработкам и арендодателя.

Чу И привел его к маленькому магазину канцтоваров, остановился и посмотрел на него:

— Здесь.

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Буду ждать снаружи. С тебя обед.

— У меня, нет, денег, — сказал Чу И.

— Десяти юаней хватит на миску лапши, — ответил Янь Хан.

— Оу, — отозвался Чу И и скрылся в дверях магазина.

Янь Хан заглянул внутрь: рядом с кассой стоял табурет. Он подошел, вынес его на улицу и, усевшись у входа, стал наблюдать за прохожими.

Хозяин лавки высунулся из-за двери, оглядывая его. Янь Хан посмотрел на него в ответ:

— М?

Хозяин промолчал и скрылся внутри.

Канцелярский магазин для тех, кто страдает от проблем с выбором, наверное, сущий ад. Неизвестно, была ли такая беда у Чу И, но возиться внутри он должен был долго.

Янь Хан достал телефон, чтобы проверить сообщения, но как только экран загорелся, рядом с ним возник чей-то силуэт.

Он поднял взгляд — это был Чу И, уже державший в руках купленную тетрадь.

— Так быстро? — Янь Хан остолбенел. — У тебя что, нет проблем с выбором? Ты что, наугад схватил первую попавшуюся?

— Может, ты, — Чу И посмотрел на него, — еще, посидишь?

— ...Тебя постоянно задирают, потому что ты такой язвительный? — Янь Хан встал, отнес табурет обратно в магазин, поблагодарил хозяина, а выйдя наружу, кивнул Чу И:

— Пошли, поедим.

Чу И молча зашагал следом.

Янь Хан сказал про «угощение» только ради шутки. Он в любом случае собирался где-нибудь поесть и был не против, если Чу И составит ему компанию.

Они шли в тишине, и когда дошли до той самой лапшичной с говядиной, Чу И вдруг остановился.

— Будешь лапшу? — спросил Янь Хан.

Чу И порылся в кармане, достал сложенную пополам десятирублевую купюру и протянул ему:

— На.

— Зачем? — Янь Хан был в шоке.

— Ты ешь, лапшу, — сказал Чу И.

— А ты будешь смотреть? — спросил Янь Хан.

— Домой, — спокойно ответил Чу И.

Янь Хан долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Ты вообще с Земли?

— С Мар, Марса, — улыбнулся Чу И. — Навер, но.

Янь Хан даже не нашелся, что ответить. Он взял деньги и посмотрел на ценник у входа:

— Десяти не хватит.

— Пустая, за де, десять, — не глядя на вывеску, сказал Чу И.

— ...Я не выживу без мяса, — отрезал Янь Хан.

Чу И задумался, а потом поманил его рукой:

— Идем.

Янь Хан последовал за ним, они вышли из улочки и свернули в переулок. Он не удержался:

— Куда мы?

Чу И не ответил, прошел еще немного вперед и указал рукой на крошечную лавку:

— Глянь.

Янь Хан обернулся.

Это тоже была лапшичная с говядиной, даже более обшарпанная и тесная, чем первая. Кассовый прилавок стоял прямо у входа, а на нем значилось: «Лапша с говядиной — 10 юаней».

— ...Твою мать, — Янь Хан окончательно лишился дара речи.

— Не, не, ожидаю? — сказал Чу И. — Удивле...

— Заткнись, — бросил Янь Хан.

Когда Чу И уже собирался идти покупать лапшу, Янь Хан схватил его за руку:

— Слушай, Чу И.

— М? — Чу И обернулся.

— Я, пошутил, — сказал Янь Хан. — По, шу, тил.

— А? — спокойное выражение лица Чу И изменилось, в голосе прозвучало озарение:

— О...

— Иди домой, — Янь Хан прислонился к дереву, достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и зажал в зубах.

Подняв глаза, он увидел, что Чу И всё еще смотрит на него.

— Чего уставился? — сказал Янь Хан. — Нервы успокаиваю.

— Спасибо, — сказал Чу И.

— Да за что? Хватит уже, второй раз за день благодаришь, — Янь Хан прикурил сигарету.

— Не, не нужно больше, приходить, — тихо сказал Чу И. — В школу.

Янь Хан мельком взглянул на него.

— Еще, полтора года, — добавил Чу И. — Ты что, каждый, день будешь приходить?

Янь Хан вдруг не нашелся что ответить.

Чу И улыбнулся и ушел.

Янь Хан стоял у дерева, докуривая сигарету, затем отряхнулся и медленно побрел назад.

Слова Чу И оставили неприятный осадок на душе.

Вернувшись домой, он застал папу за лепкой пельменей.

— Слушай, как там делать те пельмени-золотые рыбки, которые ты лепил в прошлый раз? — спросил папа.

Янь Хан вымыл руки, сел рядом с журнальным столиком, взял кусочек теста и, слепив рыбку, положил перед отцом.

— Ну что? Неудачей закончилось твоё служение справедливости? — папа посмотрел на него. — Провалилось?

— Ага, — отозвался Янь Хан и улыбнулся. — Именно так.

Папа промолчал, взял тесто и, подражая ему, принялся старательно лепить золотую рыбку.

— Старый Янь, — Янь Хан откинулся на спинку стула, глядя на него, и пощупал в кармане те десять юаней, которые забыл отдать Чу И. — Ты встречал людей, которые умеют принимать свою жизнь так спокойно, что их вообще ничего не задевает?

— Ты, — сказал папа.

— Я не спокоен, — хмыкнул Янь Хан. — Мне просто плевать, вот и всё.

— А с чего ты взял, что остальные не такие же? — усмехнулся папа. — У кого в душе нет своих секретов?

Янь Хан промолчал.

— Ты сегодня утром работу искал? — спросил папа.

— Ага, с документами Янь Цзидао, — ответил Янь Хан.

— Ну и как? — с улыбкой спросил папа.

— Завтра выхожу, — сказал Янь Хан. — Совсем близко, кофейня рядом с 846-м домом.

— Так быстро? Что сказал?

— Да что сказал... Спросил, нужны ли работники. Они спросили, что я умею. Я ответил: всё, что у вас в меню, я могу приготовить.

<http://bllate.org/book/18095/1738818>